

Между линий ПАСТЕЛИ В МИХАЙЛОВСКОМ ЗАМКЕ рассматривает Ольга Лузина



Лев Бакст.
«Афиша для базара кукол», 1900

Алексей Венецианов.
Портрет неизвестного
жертвователя на
Земское войско с
газетой «Санкт-
Петербургские
ведомости» К.Я.
Булгакова 1830



Зинаида Серебрякова. «Торс», 1930



Константин Маковский.
«Вакханка», 1860-е



Борис Кустодиев. «Дети в маскарадных
костюмах», 1909

РИСУНКИ в технике пастели можно увидеть на выставках чрезвычайно редко. Им противопоставлены перепады температуры, солнечный свет, слишком сухой или слишком влажный воздух, перемещения и сотрясения — иными словами, любые путешествия и участие во временных экспозициях. Эрмитаж, например, показывает пастели раз в несколько десятилетий. Сейчас, когда Русский музей отважился выставить большую часть своей крупной, около полутысячи рисунков, коллекции пастелей XVIII–XX веков, многие стали экспонатами впервые за все сто десять лет существования музея.

Название техники восходит к итальянскому *pastello* (от *pasta*, тесто). Мягкими цветными карандашами из красящего порошка, гуммиарабика, мела или глины начали пользоваться в конце XV века для оттенения рисунков черным мелом и сангиной. В XVIII веке эпоха рококо предпочла темным и теплым цветам барокко светлые и холодные, тягелому бархату легкий шелк, блеску золота мерцание жемчуга и перламутра; тогда пастель полюбили особенно — за нежные тона, мягкую фак-

туру и эффект припухлости. Художники ценили пастель за дешевизну в сравнении с масляными красками, за возможность сочетать приемы живописи и рисунка, за светоненосность и бархатистость. На гладкой основе карандаши осыпались, приходилось применять шероховатые материалы — от рыхлой, зернистой бумаги до пергамента и холста; именно это позволяло передать матовую кожу, пышные прически, мягкие ткани и пушистые меха. Штрихи пастели втирали пальцами, ладонями, специальными щеточками и растушками, создавая то густую тень, то прозрачное sfumato.

В Россию эту технику привезли иностранные мастера во второй половине XVIII века. Их работы и открывают выставку. Иоганн Барду писал мягкие растушеванные портреты в серо-голубой гамме, где надменные дворянки в напудренных париках, кружевных оборках и переливающихся лентах смотрят на зрителя, поджав губы. У его младшего современника Карла Вильгельма Барду дамы сняли парики, сменили корсеты на свободные ампирные платья и ниспадающие шали, выпус-

тили выющиеся локоны. Да и лица в эпоху, что называется, романтизма становятся человечнее.

Вещи русских мастеров представляют уже XIX век. Будущий мастер крестьянского быта Алексей Венецианов начинал с пастелей, которые писал, судя по рекламному объявлению юного таланта в газете, «с натуры в три часа», да и всю жизнь делал портреты в этой технике, используя тающие контуры и мягкие цветовые переходы ради возвышенности и мечтательности: в «Портрете неизвестного жертвователя» (1830) благородство взгляда и монументальность позы успешно скрадывают лысину и неопрятную растительность на лице. Однако гораздо привлекательнее сурового реализма выглядит в технике пастели салонная живопись середины столетия — очаровательные женские головки и бюсты Константина Маковского наследуют рококо: жеманны, грациозны, обнаженная грудь мягка и бархатиста, взгляд глубок и нежен. В пейзажах Исаака Левитана пастель нужна для наложения цветов друг на друга и придания им особой насыщенности и яркости: кро-

ны осенних деревьев светятся, как языки пламени, сквозь пелену облаков проступает сияние солнца. Борис Кустодиев находит в пастели средство передать как уютную детскую непосредственность, так и легкий и острый арабеск. Растворенные в цветной линии обнаженные модели Зинаиды Серебряковой, туманные петербургские виды Мстислава Добужинского соседствуют с современными работами Владимира Янкилевского, Александра Батурина и других художников.

Все эти вещи очень уязвимы. Способ защиты, по сути, один — стекло. С XVIII века художники и знатоки искусства опасались, что пастели окажутся не более долговечными, чем изысканные рисунки на крыльях бабочки, с которыми их часто сравнивали. О способах зафиксировать драгоценный пигмент на бумаге сочиняли трактаты; придумали немало, однако любой фиксатор уничтожал цвет и воздушную природу сыпучей краски. Множество старых пастелей погибли просто потому, что их неправильно хранили.

Михайловский замок, с 17 декабря